

Сукиасян Э.Р.

Классификация в национальной библиографии

Основное содержание статьи А.А. Джиго можно изложить, пользуясь словами ее автора, в одном предложении: Российская книжная палата отказывается от ведомственной ЕКЛ, переходит на стабильную и понятную библиографам всех поколений и всех стран УДК, создавая возможности для прямой совместимости отечественных баз данных с зарубежными. Таким образом, публикация носит информационный характер. В данном случае информация немного опоздала: переход свершился с первых номеров изданий национальной библиографии России в 1993 г. И библиотеки и учебные заведения были поставлены перед фактом и остались со своими вопросами. Теперь, после публикации статьи некоторые вопросы отпали, но возникли другие, связанные с самой статьей. По ходу дела оказались "обиженными" не только ЕКЛ и ББК, а также и ДК М. Дьюи, но и УДК! Нам придется, вооружившись фактическим материалом и источниками, дать некото-

рые уточнения. Конечно, при этом трудно воздержаться от комментариев.

О Десятичной классификации М. Дьюи. ДК "выдержала" все-таки 20 изданий, 21-е объявлено на 1996—1997 гг., и именно оно будет юбилейным (120-летие ДК — в 1996 г.). О стабильности ДК можно говорить, если иметь в виду только "Основные классы" (первую десятку делений). В 1-м издании было всего 44 страницы, 11 из которых занимали собственно таблицы; во 2-м таблицы занимали уже более 200 страниц; в 14-м — 1927 страниц, но уже в следующее издание внесено более тысячи изменений; 20-е издание ДК — это 4 тома (всего 3378 страниц), причем таблицы занимают первые 3 тома, а в 4-м помещается указатель и руководство по использованию ДК. Следовательно, о стабильности этой системы может говорить лишь тот, кто ее не видел, не сравнивал различные издания друг с другом.

ДК М. Дьюи сегодня — самая распространенная в мире система классификации (активно применяется в 135 странах, переведена на 35 языков). Правильнее было бы говорить о применении ДК в системах библиотек, но калька с английского "системное применение ДК" вряд ли будет понята у нас. В этом смысле слова в нашей стране системно применяется ББК, охватывая несколько ведомственных библиотечных сетей. По мнению большинства экспертов, именно по этому параметру ДК М. Дьюи серьезно обходит УДК: здесь показатель "число стран" часто ложно ориентирует, так как есть страны, в которых УДК применяется в единичных библиотеках. ДК распространена не только на американском континенте, но и во многих странах Африки и Азии, охватывая почти полностью арабский Восток и весь мусульманский мир. Другой классификационной системы, в которой столь полно и тщательно были бы разработаны разделы религии, нет.

Авторское право на использование ДК М. Дьюи строго охраняется. В 1896 г. Мелвил Дьюи (1851—1931) официально передал права на развитие ДК в Европе Международному библиографическому институту в Брюсселе (МБИ), а в Америке — специально образованному фонду (Lake Placid Club Educational Foundation) и его издательству Forest Press. С 1988 г. издательство стало собственностью Ohio College Library Center (OCLC). Уже почти сто лет издательство готовит и публикует таблицы ДК, рас-

сылает их по всему миру (все переводы должны быть авторизованы), издает дополнения и исправления. В научном и методическом планах работу обеспечивает соответствующий отдел Библиотеки Конгресса, проставляющий ежегодно классификационные индексы ДК на печатных карточках Библиотеки Конгресса и согласованных с ними машиночитаемых библиографических записях в объеме свыше 110 тыс. названий.

Издания полных таблиц ДК выходят как правило не чаще 6—8 лет, каждое из них становится событием научной жизни. Параллельно готовятся согласованные с полным сокращенные (однотомные) издания:

Полные издания ДК		Согласованные с ними сокращенные	
14-е	1942	6-е	1942
15-е	1951	7-е	1952
16-е	1956	8-е	1957
17-е	1965	9-е	1965
18-е	1971	10-е	1972
19-е	1979	11-е	1980
20-е	1989	12-е	1990

Переводы обычно выпускаются через несколько месяцев после выхода основного издания и имеют тот же номер с указанием языка. Никаких разночтений не допускается. Организации, желающие перевести очередное издание, получают от Forest Press не только права на перевод и издание, но и текст, часто гораздо раньше выпуска тиража основного издания в свет.

Для ДК характерна жесткая дисциплина централизованной систематизации: в каждом издании, работающем с использованием ДК, указывается номер издания таблиц; никакие отступления невозможны, за исключением оперативных дополнений и исправлений (тоже с номером).

Редакторы и издатели ДК очень дифференцированно подходят ко всем нововведениям. К оперативным относятся только те дополнения и исправления, без которых невозможно работать

(войны, переименования стран, совершенно новые понятия). Эти дополнения минимальны по объему, но всегда значительны по содержанию. Они рассылаются бесплатно всем библиотекам, которые возвратили в Forest Press вложенную в каждое издание почтовую открытку. Таким образом владелец таблиц становится как бы подписчиком на всю информацию, относящуюся к ним, и при этом — без дополнительных материальных затрат и бюрократических процедур. Оперативная информация содержит не только классификационные индексы, о чем свидетельствует, в частности, ее название: "Dewey Decimal Classification Additions, Notes and Decisions" (последние три слова — дополнения, примечания и решения). Существенные изменения вносятся в ДК только при очередном переиздании. Очень часто о них объявляется заранее, что позволяет всем библиотекам внести свои предложения. Уже в 1993 г. объявлено, например, что в 21-е издание войдут в переработанном виде классы 350—354, 370, 560—590, предполагаются изменения в классах 130, 150, 290, 310, 320, 340 и др. Иногда предварительные проекты публикуются в печати для обсуждения (и никому не приходит в голову шальная мысль сразу же внедрять проект в каталоги, как это нередко происходит в нашей стране).

Впервые последнее, 20-е издание получило не только "бумажное", традиционное воплощение, но и машиночитаемый вариант, на который можно подписаться. Имея всего один компактный диск, библиотека получает возможность пользоваться таблицами при обращении к любому терминалу системы. А библиотеки, подключенные к OCLC, пользуются таблицами ДК в машиночитаемом варианте в режиме прямого доступа.

Мы пишем об этом так подробно, чтобы показать, что значит в современном мире грамотное ведение и использование классификационной системы, и конечно, чтобы сказать: УДК и ДК — это две совсем разные системы. Если обратиться к первоисточникам, то в них не совпадают и первые деления. Приведем их здесь, так как иллюстрация в статье А.А. Джиго совершенно расходится с официальными изданиями таблиц ДК и УДК.

ДК		УДК	
000	Общий раздел	0	Общий отдел
100	Философия и психология	1	Философия. Психология
200	Религия	2	Религия. Теология
300	Общественные науки	3	Общественные науки
400	Язык	4	<i>Свободен с 1961 г.</i>
500	Естественные науки и математика	5	Математика. Естественные науки
600	Технология (прикладные науки)	6	Прикладные науки. Медицина. Техника
700	Искусство	7	Искусство. Декоративно-прикладное искусство. Фотография. Музыка. Игры. Спорт
800	Литература и риторика	8	Языкознание. Филология. Художественная литература. Литературоведение
900	География и история	9	География. Биография. История

УДК сегодня. Консорциум и права пользователей. К концу 1990-х гг. Международная Федерация по документации (ФИД) оказалась в сложной финансовой ситуации. В соответствии с международно-правовыми нормами и процедурами УДК каждая страна — член ФИД, использующая УДК и издающая таблицы УДК, должна отчислять в кассу организации определенную сумму (авторские права на УДК принадлежали исключительно ФИД). Однако в свое время учредители организации не заложили в ее устав никакого механизма воздействия на злостных неплательщиков. Ну не исключать же СССР — великую мировую державу — из ФИД лишь за то, что он не расплатился не только за 3-е советское издание УДК, но еще и за 2-е... В нашей стране не было принято говорить о наших долгах.

Алан Джилкрист, независимый консультант, приглашенный ФИД для изучения вопроса, провел квалифицированную экспер-

тизу ситуации и дал свои рекомендации: УДК должна быть продана, а ответственность за ее использование — ужесточена. Речь шла о продаже прав — в условиях частной собственности этот шаг был весьма серьезным. В июле 1991 г. в Гааге подписан протокол о намерениях, в сентябре окончательно согласован текст договора и в ноябре 1991 г. родилась новая организация — Консорциум УДК (УДКК), к которой и перешли права на систему. Первое заседание УДКК состоялось в феврале 1992 г. В состав Консорциума вошли 6 организаций (а не семь, как это было указано в статье Р.Б. Сейфуль-Мулюкова [1] — единственной в нашей печати публикации об изменениях, происшедших с УДК), каждая из которых представляет только себя, а не свою страну: Asociacion Española de Normalizacion (Испания), British Standard Institution (Великобритания), Bohn Stafley Van Loghum (Нидерланды), Centre de Lecture Publique de la Communaute Francaise (Бельгия), The Information Science and Technology Association (Япония) и ФИД (Нидерланды). Администрация УДКК разместилась в Гааге, рядом со штаб-квартирами ФИД и ИФЛА. Всем странам, использующим УДК, теперь придется иметь дело с казначеем УДКК.

Можно, конечно, сделать вид, что ничего не произошло, продолжать использовать УДК, переиздавать очередные выпуски дополнений и исправлений и даже попробовать начать новое (4-е) издание таблиц на русском языке. Но стоит сначала подумать, не потеряем ли мы окончательно уважение своих зарубежных коллег (это как минимум, о правовых санкциях не хочется и думать). Раньше мы все списывали на государство, а теперь как поступим? В других странах думают, что выгоднее: войти в Консорциум (это не возбраняется, но очень дорого) или купить лицензию; стали искать спонсоров и средства. Что самое главное: сначала думают об этом, а уже потом начинают активно распространять УДК. У нас же получилось наоборот. Известно ли Российской книжной палате (РКП) о рождении Консорциума и связанных с этим правовых (да и материальных) действиях? Из статьи А.А. Джиги ответа мы не получаем. Между тем с началом централизованной систематизации по УДК в полном объеме (и в составе записи, и в схеме группировки материала) РКП становится официальным дистрибьютером УДК на территории России. Не слышно, чтобы какие-либо другие организации (ВНИИКИ, ВИНТИ или

ПНТБ России) взяли на себя такие функции. И это понятно: нужно искать средства и брать на себя ответственность перед мировой общественностью. Непонятно, берет ли на себя эту ответственность РКП?

Вопрос этот не так наивен, как кажется. УДК — не таблицы классификации, это система мероприятий, связанных с развитием классификации, ее совершенствованием. Только безграмотный библиотекарь (судя по всему, такие у нас еще сохранились) может подумать, что применять УДК — значит найти таблицы, получить готовые индексы (хорошо бы на готовых карточках) и строить каталог. Процесс "загнивания" начнется в первый же день. Нужна повседневная связь со "штабом" развития системы. И прежде чем начать, стоит подумать, как и откуда будут приходиться все дополнения и исправления. Еще раньше надо задать себе вопрос, все ли ранее изданные дополнения и исправления отражены в имеющихся у нас таблицах.

В истории нашей страны уже был период, когда связи с ФИД прервались (в середине 1930-х гг.) и мы собственными индексами, не имеющими ничего общего с УДК, довели систему до критического состояния. Все кончилось лишь тогда, когда ВИНТИ вступил в ФИД. В конце 1950-х гг. мы получили эталонные издания УДК и начался новый этап ее использования. На каком этапе мы находимся сегодня?

Да, действительно, в учебных пособиях 1950-х гг. УДК называлась "буржуазной"; были и другие, худшие эпитеты. Ясно ведь, что никаких социалистических реалий — в том объеме, в каком это было необходимо советским библиотекам, — она не отражала и не могла отразить без нашего участия. На призыв Поля Отля русской интеллигенции участвовать в развитии ДК Международного библиографического института (1918 г.) никто не откликнулся. Спустя много лет Л.Н. Троповскому, а затем З.Н. Амбарцумяну пришлось взять на себя переработку таблиц с тем, чтобы на время обеспечить потребности библиотек.

Во многих монографиях, посвященных УДК, наши зарубежные коллеги задают вопрос: как получилось, что на протяжении нескольких десятилетий классы общественных наук в УДК практически не развивались? Этот факт подтвержден статистическими выкладками. Была ли УДК универсальной? Да, конечно, но ФИД

мало интересовалась развитием классов 1—3 и 9. Работа шла в большей мере в классах 5 и 6. Надо сказать, что инициативы ИНИОН АН СССР сыграли в свое время решающую роль, работа пошла.

Анализируя классы общественных наук в УДК, многие зарубежные специалисты и сегодня не уверены в том, что уровень детализации и содержание таблиц позволяют адекватно систематизировать документы для мощных по объему каталогов. В изданиях национальной библиографии эта проблема не ощущается, здесь детализация никому не нужна. А как быть библиотекам? Не хочется рецензировать некоторые индексы в летописях (ошибки всегда могут быть, и мне, систематизатору, это понятно), но рассматривать их очень интересно: всегда задаешь себе вопрос, что с "этим" можно сделать. Аксиоматично: работать с УДК могут только очень опытные, хорошо обученные и специально подготовленные кадры, особенно в тех случаях, когда речь идет о публикации индексов. За рубежом систематизаторов такого класса готовят по специальной программе, завершающейся стажировкой (3—4 месяца) в крупном центре систематизации по УДК.

Миф о "стабильности УДК" распространен чрезвычайно широко. Уверен, что он исходит от людей, имеющих таблицы и никогда не работающих с дополнениями и исправлениями. Последовательная проработка каждого выпуска "Новое в УДК" (их вышло уже 26) превратила мой экземпляр УДК в сотни расшитых листов. Например, после получения № 26 пришлось вставить в тома 50 листов, предварительно зачеркнув или изъяв соответствующие страницы. Иначе не понять, не расшифровать индексы! Вероятно, систематизаторы РКП так же "попортили" таблицы 3-го советского издания УДК. А если нет, то по каким таблицам они работают?

В марте 1993 г. завершена машиночитаемая версия эталона УДК на английском языке, готовятся аналогичные версии на французском и немецком, уже сообщается о том, что следующими будут венгерская и японская. ФИД опубликовала в 1993 г. новое руководство для пользователей УДК. Известно, что УДК переведена на 20 языков. Как хотелось бы видеть русский язык не в самом конце этого ряда!

Сделаем вывод: ДК М. Дьюи и УДК — слишком разные вещи; не стоит думать, что есть некий универсальный "децимализм", понятный всем и каждому. В каждой системе есть свои нормы и свои особенности.

Об идеологии в классификации, ББК и ЕКЛ. Сегодня нет и не может быть стабильных систем классификации: развитие науки, общественной практики, политические события настоятельно требуют введения новых делений, новых индексов. Редактирование каталогов в этой связи должно стать нормальным и естественным, планомерным процессом. И если есть библиотекари, которые этого не понимают, рождается лозунг перейти на "стабильную" систему. "Самими работниками библиотек сейчас поднимается вопрос об отказе от ББК", — пишет А.А. Джиго. Часть из них, возможно, информирована о нововведениях в ББК так же, как и автор комментируемой статьи. Не могу сказать, что ББК переживает кризис. Сегодня ББК — на подъеме, так как найдены возможности коренной переработки устаревших разделов, открытия нового (на месте марксизма-ленинизма), содержательно интересного вводного раздела и, что самое главное, система — накануне рождения электронного каталога с глубоким многоаспектным поиском, принципы которого разработаны в нашей стране. Несерьезно говорить сегодня о переходе на УДК огромной сети библиотек: ББК применяют не только крупнейшие по фондам библиотеки (Российская государственная и Российская национальная, Библиотека Российской академии наук), но и более 60 тысяч массовых библиотек, сеть школьных и детских, сотни вузовских, тысячи военных и других библиотек. Отсутствие информации о современном состоянии дел (не только в ББК — и в УДК, и в ДК М. Дьюи, и во многих классификационных сферах) не украшает наших специалистов. Горько признавать, что зарубежные коллеги оказываются всегда лучше информированными и более осторожными в своих высказываниях.

Ничто не должно вести к воссозданию той враждебной атмосферы, которой были наполнены 1960—1970-е гг. Всем понятно, что борьба между УДК и ББК была бесплодной и принесла только вред нашему общему делу. Десятки специалистов оказались разбитыми на два лагеря, контакты между которыми пресекались. Доказать, что можно быть специалистом по классификации, знать

и разбираться в УДК, ББК, других системах, было очень трудно. В 1967 г. ГПНТБ СССР издала мою книжку [2], которую все приняли очень осторожно — "человек был с той стороны". А подвоха в ней не было — обобщался опыт мировой практики и теории в этой области. Аналогичный прием ожидал меня и в противоположном лагере... Сегодня мы живем в иной обстановке, собираемся и вместе решаем наши проблемы. Многим запомнилась атмосфера конференции "Организация знаний: проблемы и тенденции", проведенной Российской секцией ИСКО в мае 1993 г.

ЕКЛ, которую А.А. Джиго называет "ведомственной", была одной из четырех универсальных классификационных систем, регламентированных стандартом (сначала ГОСТ 7.44—84, а затем ГОСТ 7.59—90). Ее функции (о них можно прочитать в предисловии к таблицам) были весьма широкими, а применение не ограничивалось национальной библиографией. ЕКЛ была перечислительной иерархической системой с поразрядной индексацией, удобной для перевода на машинный язык. Многие библиотеки строили свои картотеки статей по ЕКЛ (индексы были на каждой карточке). Зарубежные коллеги часто интересовались у нас структурой комплексного книготоргового индекса-шифра. В славянских отделах зарубежных библиотек ЕКЛ была настольной книгой. Я мог бы продолжить, цитируя многочисленные статьи, опубликованные за последние десятилетия.

Была ли ЕКЛ лишним звеном в нашей классификационной практике? Да, и это было видно очень давно. Еще в 1966 г. я неосторожно сказал об этом на одном из совещаний в Госкомиздате. Не буду вспоминать о том, в каких выражениях мне было указано на границы моей компетентности.

Спустя годы в нашей стране начал внедряться Рубрикатор ГАСНТИ (теперь, в 4-м издании, он называется Государственным рубрикатором НТИ). Рубрикатор обладает всеми положительными качествами ЕКЛ и применяется всеми органами НТИ, но об этой системе в статье А.А. Джиго — ни слова, будто ее и нет в природе.

Конечно, хорошо бы ограничиться двумя-тремя классификационными системами в стране (так и слышатся голоса — одной!). Но такое пока не удалось ни одной стране мира. Даже в США, где господство двух систем (ДК М. Дьюи и Классификации Библио-

теки Конгресса) predeterminedено сильнейшим методическим и организационным прессингом, находятся библиотеки, использующие другие системы.

ЕКЛ разрабатывалась в ведомстве А.А. Джиго. Прощаясь с системой, уместно сказать несколько слов о том, что она сыграла свою роль и т. п. Оказывается, она этих слов не заслуживает, так как она была "типично советской". А какой же она могла быть в советском обществе? Зачем чернить работу, которую делали добросовестные и преданные своему делу специалисты? Или в РКП сегодня работают диссиденты тех времен? Да нет, те же, "типично советские", как и все мы в прошлом, специалисты. Не вижу ничего позорного в том, что и в бывшем "советском" обществе классификация развивалась так, а не иначе. Неужели трагедией является то, что мы с политическим пристрастием относились к каждому делу, неужели кто-то поверит в отсутствие политики в сегодняшних делах? "Свадебные генералы" не перевелись, к сожалению, и сегодня. Решение о переходе на УДК в изданиях национальной библиографии кажется нам больше волевым и административным, нежели своевременным и научно обоснованным.

УДК, мягко говоря, "не самая удобная" система для национальной библиографии. И дело даже не в том, что систематизатор может проявить субъективизм и полную свободу при индексировании. Главное: много изданий, каждое из которых в той или иной мере отходит от эталона. Никому не приходит в голову рассылать вместе с летописями в зарубежные страны и рабочие таблицы УДК, это ясно. Но как понять там, за рубежом, "отечественные рубрики" (классификационные деления), даже если они не ломают структуры? Может быть, поэтому УДК занимает не первое место в ряду применяемых в национальных библиографиях классификационных систем. Этот показатель определялся в ходе исследования, проведенного Секцией классификации и индексирования ИФЛА [3]: по УДК материал группируется в 38 изданиях (из 221), что составляет 17,2%, если же взять только 108 изданий с систематическим расположением материала, то и здесь УДК занимает всего 35,2%. Тогда же ИФЛА подготовила для издателей национальных библиографий рекомендации, призванные облегчить потребителям пользование этими библиографиями. Как

эти рекомендации реализуются в практике отечественных летописей? Минимально. Образца библиографической записи с показом всех ее элементов у нас в предисловии нет. Само предисловие публикуется только на русском языке (рекомендовано помещать перевод предисловия на одном из распространенных европейских языков). В Книжной летописи помещен лишь перечень основных делений, в то время как рекомендуется в первом номере ежегодно публиковать схему группировки материала в полном виде. В тексте предисловия рекомендуется давать полное библиографическое описание таблиц классификации, дополненное информацией о принятых исправлениях и дополнениях. Помещенная у нас информация (по 3-му советскому изданию) — это не библиографическое описание, зарубежные партнеры в нем не разберутся. Стоило бы поместить хоть ссылку "ФИД № 572". Последняя рекомендация касалась методических принципов, положенных в основу индексирования. Но чтобы поместить эту информацию в предисловии, надо для начала иметь такие принципы. Разобраться же в структуре и содержании многих индексов в составе библиографической записи в Книжной летописи может только консилиум специалистов. Вот и получается, что в сравнении с изданиями национальной библиографии Бельгии, Австрии, Канады, Австралии и многих других стран наша Книжная летопись проигрывает. А почему?

И в заключение несколько слов еще об одном мифе — о якобы возможной "прямой совместимости" баз данных. Никто в мире не индексирует свои запросы на том информационно-поисковом языке, который принят "там" (часто никто и не знает где, так как запрос может быть переадресован). В международные базы данных "входят" на естественном языке (чаще всего — английском), аналогично ведется работа и с национальными базами (международно доступными, включенными в мировую информационную сеть). Затем запрос дорабатывается, при этом каждая ИПС может иметь свой собственный бланк доработки запроса (формат, маску). В некоторых случаях в запрос включаются ключевые слова, но это вовсе не означает, что поиск будет производиться по указанным поисковым характеристикам. Индексировать запрос будет индексатор, знающий особенности ИПЯ своей системы. Кому нужна эта совместимость? В США, например,

применяются две классификационные системы (несовместимые друг с другом) и библиографы видят в этом определенный смысл: то, что не будет найдено по индексам ДК, возможно, проявится по индексам Классификации Библиотеки Конгресса. Но у них есть еще и третий язык — Список предметных рубрик Библиотеки Конгресса, согласованный с классификационными системами, есть возможность через "предметный вход" получить индексы двух систем, есть переводные таблицы с одной системы на другую (в ручном и машинном вариантах).

У нас сегодня три классификационные системы (УДК, ББК, Рубрикатор НТИ) — почти аналогичная ситуация. Есть колоссальные наработки в области предметизации, но универсального списка рубрик пока нет. Есть мощные алфавитно-предметные указатели к каталогам библиотек-гигантов. Надо просто работать и работать, помогать друг другу, обмениваться информацией и опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сейфуль-Мулюков Р.Б. Новая политика Международной Федерации по документации в отношении УДК // НТИ. Сер. 1. 1991. № 10. С. 22–23.
2. Сукьясян Э.Р. Централизованная классификация по УДК: (Методика индексации и техника использования)/ГПНТБ СССР. М., 1967. 96 с. (Метод. материалы по УДК. Естеств. и техн. науки).
3. Сукьясян Э.Р. Секция классификации и индексирования ИФЛА (1977–1988) // Библиотекведение и библиогр. за рубежом. 1991. Сб. 128. С. 23–34.

*

* * *

Статья уже была подготовлена к печати, но мы решили получить официальные сведения и от имени Российской секции ИСКО обратились в Консорциум УДК. 7 марта 1994 г. директор УДКК сообщил нам: "Это факт, что в настоящий момент в России нет официального издателя таблиц УДК, переведенных на русский язык. Этими правами традиционно владел ВИНТИ. До на-

стоящего времени тем не менее ВИНТИ не имеет соглашения с УДКК и не ответил на предложение о продлении лицензии, направленное полгода назад и включающее копию машиночитаемого эталона УДК".

Итак, у нас в России есть машиночитаемая копия УДК. Нет только прав на ее использование.

В цивилизованном мире принято отвечать на письма и предложения. Как поступить, если ты находишься за рубежом, и вопрос задается, как говорится, "в лоб"? Рассуждать о чести и совести?

Копия письма директора УДКК передана в редакцию.

Э.Р. Сукиасян